

Ю. Н. ГЛАДКИЙ, В. А. ДОБРОСКОК,
С. П. СЕМЕНОВ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ГЕОГРАФИЯ РОССИИ

В ДВУХ ТОМАХ

Том 1

Допущено

Учебно-методическим объединением

по направлениям педагогического образования

Министерства образования и науки РФ

в качестве учебника для студентов высших

учебных заведений, обучающихся по направлению

«Педагогическое образование» профиль

«География» (квалификация «Бакалавр»)

Москва
Издательский центр «Академия»
2013

УДК 911.3:33(075.8)
ББК 65.049(2Рос)я73
Г522

Рецензенты:

д-р геогр. наук, проф., засл. деятель науки РФ *А. П. Алхименко*;
д-р геогр. наук, проф., засл. деятель науки *А. И. Чистобаев*

Гладкий Ю. Н.

Г522 Экономическая и социальная география России : в 2 т.
Т. 1 : учебник для студ. высш. учеб. заведений / Ю. Н. Гладкий,
В. А. Доброскок, С. П. Семенов. — М. : Издательский центр
«Академия», 2013. — 368 с. — (Сер. Бакалавриат).
ISBN 978-5-7695-9133-4

Учебник создан в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом по направлению подготовки «Педагогическое образование» профиль «География» (квалификация «бакалавр»).

Учебник представляет собой интегративный курс географии России с ярко выраженной социокультурной составляющей и содержит систематизированное изложение исторической, социальной, экономической, политической и культурной географии страны с учетом глубоких и стремительных перемен, произошедших на рубеже XX—XXI вв.

В сочетании с другими вузовскими дисциплинами (прежде всего, «География мира») данный учебник предоставляет возможность углубленной профессиональной подготовки не только учителей географии, но и специалистов по регионоведению, международным отношениям, экономистов-регионалистов и т. д.

Для студентов учреждений высшего профессионального образования.

УДК 911.3:33(075.8)
ББК 65.049(2Рос)я73

Оригинал-макет данного издания является собственностью Издательского центра «Академия», и его воспроизведение любым способом без согласия правообладателя запрещается

ISBN 978-5-7695-9133-4 (т. 1)
ISBN 978-5-7695-9134-1

© Гладкий Ю. Н., Доброскок В. А., Семенов С. П., 2013
© Образовательно-издательский центр «Академия», 2013
© Оформление. Издательский центр «Академия», 2013

Как известно, современная Российская Федерация является преемницей бывшего СССР (как крупная держава, постоянный член Совета Безопасности ООН и т. д.), наследницей немалой армии, большей части оборонной промышленности, многих тысяч единиц ядерного оружия. Большинство российского населения, проживая на той же территории, несет многовековые национальные традиции и характер, несмотря на то, что основная часть его сознательной жизни прошла при советской системе.

Однако Россия начала XXI в. существенно отличается от Советского Союза 1991 г. размерами своей территории и границами; численностью, этническим составом и режимом воспроизводства населения; естественными ресурсами и сетью коммуникаций; основами экономики, финансовой и налоговой системами; политическим режимом, идеологией, нравственными ценностями, Конституцией, федеративным устройством, правовой системой, уголовным кодексом и, в конце концов, названием государства и его символикой.

Важно помнить о том, что концепция модернизации в современной России должна ассоциироваться не только с технологическим переоснащением экономики, но и *модернизацией социальной, модернизацией всего общества и индивида*. При этом даже задача «удвоения ВВП» (реальность ее выполнения не подлежит сомнению при сохранении благоприятной мировой конъюнктуры на рынке углеводородного сырья) не в состоянии решить социальные проблемы страны, поскольку не предусматривает проведение активной социально-экономической политики.

В мире трудно найти пример, который лучше, чем Россия, подтверждал бы известное изречение «*география — судьба наций*». Расположение между Европой и Азией на стыке различных культур, цивилизаций и религий, экстремальность природных условий на значительной части территории и другие факторы всегда оказывали мощное влияние на ее внутреннее развитие, внешнюю политику, геополитические приоритеты. В этой связи наиболее полное и разностороннее представление о новой России можно получить как раз в рамках географического анализа. Именно такой вектор дает возможность детально охарактеризовать основные пути эволюции российского социума, проанализировать политическую географию природных ресурсов и национального хозяйства, рассмотреть геополити-

тические условия становления новой России с учетом процессов регионализма и федерализма, национализма и сепаратизма на ее территории.

География любой страны обнаруживает теснейшие связи со многими смежными областями знания, например историей, экономикой, социологией. Эти связи нашли свое отражение в данном учебнике, равно как и сюжеты, связанные с топонимикой страны, этнографией, архитектурными стилями и т. п.

Учебник отличается дуалистической структурой: первый том (который вы держите в руках) посвящен общей экономической и социальной географии российского государства с широким использованием территориально-отраслевых подходов, второй том содержит «региональные портреты» страны, выполненные с учетом колоссальных межрегиональных различий.

В учебнике приводится немало фактов, топонимов, цифр, но это вовсе не означает, что их все без исключения необходимо запоминать (в первую очередь этот совет относится к экономической статистике России, хозяйство которой находится в стадии быстрых перемен). Главное — иметь представление о различиях в величине приведенных данных и возможность их сопоставлять, а также понять *суть процессов и тенденций, характеризующих географию природы, населения и хозяйства России*. В то же время часть фактологического материала (таких как названия народов нашей страны, их вероисповедание, места проживания (субъекты Российской Федерации)) подлежит запоминанию, так как это связано с общей культурой любого российского гражданина.

В заключение отметим, что в соответствии с Конституцией нашей страны, наименования *Российская Федерация (РФ)* и *Россия* равнозначны, поэтому в учебнике используется как одно, так и другое.

ЧАСТЬ I

ИСТОРИЧЕСКАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

Глава 1

СОБИРАНИЕ ТЕРРИТОРИИ: ОТ РУСИ ДО НАШИХ ДНЕЙ

Союз народов Древней Руси. В создании Древнерусского государства и формировании его первоначальных рубежей принимали участие различные народы. О происхождении русского народа как крупнейшего этноса, сыгравшего ключевую роль в державном созидании, его культуры, менталитета и даже этнического имени-прозвища «Русь» существует множество теорий, подчас резко противоречащих одна другой и порой даже взаимоисключающих друг друга.

Согласно одной из них (хронологически старейшей, возникшей на рубеже XIV—XV вв.) — *словенской* (впоследствии превратившейся в славянскую) — племена словен-дунайцев между VIII и IX вв. переместились на русскую территорию, положив тем самым начало истории Земли Русской. В настоящее время противники данной теории утверждают, что она опирается на сомнительные факты, изложенные в 1116 г. игуменом Свято-Михайловского монастыря Сильвестром в труде «Летописец» (вторая «редакция» «Повести временных лет»), созданном по распоряжению Владимира Мономаха для записи «Летописца» инока Нестора (первая «редакция» «Повести временных лет»). При этом имеется в виду, что Нестор был русским летописцем, а Сильвестр — словенским. Также делается вывод, что Древняя Русь никогда словенской не была, а общего между славянами и словенами примерно столько же, сколько между индусами Индии и индейцами Америки.

В соответствии с другой теорией — «варяжской», появившейся в первой половине XVIII в., — начало русской государственности положили варяги (они же шведы) — князья Рюрик, Синеус и Трувор, призванные словенами Новгорода совместно с кривичами, мерей, весью и чудью. Утверждается, что князья увлекли за собой свое племя по имени «русь», объединившее под властью Рюрика все местные племена и давшее новому государству свое имя «Русь». Считается, что основоположником данной теории был немец, кенигсбергский ориенталист Г. З. Байер, а немцы Г. Ф. Миллер, А. Шлецер, русские ученые В. Татищев, М. Погодин, М. Щербатов и другие развили эту

теорию и во многом способствовали ее официальному признанию. Более того, среди ее последователей нередко называют и таких выдающихся русских ученых, как Н. Карамзин, С. Соловьев и В. Ключевский. Неприемлющие эту теорию ученые полагают, что Г. З. Байер, не владевший русским языком, делал свои исследования о прошлом русского народа по крайне ошибочному немецкому переводу «Повести временных лет» Сильвестра.

Со «шведской» теорией весьма близко перекликается «норманнская», согласно которой летописный Рюрик был вовсе не швед, а уже дан-фриз (фризы — потомки одного из древних северогерманских племен) по имени Рорех. Если раньше послы словен ходили якобы к шведам и «зазывали» их княжить, то теперь уже даны-фризы привезли с собой датское племя русь. Несмотря на то что вышеупомянутый Рорех и был лицом историческим, отмеченным в хрониках, однако знаменитый историк профессор В. Ключевский отзывался о нем крайне не лестно и не считал его летописным Рюриком, как, впрочем, и многие другие ученые.

«Прибалтийско-финская» теория происхождения Древней Руси (предложенная В. Параниным) исходит из того факта, что некогда на севере Восточной Европы располагался большой массив прибалтийско-финских народов, имевших длительную историю политического взаимодействия. Именно здесь, в Западном Приладожье якобы сформировалась начальная Русь (она же Би-армия и Гарда), занимавшая ключевое положение на торговых путях.

Определенной популярностью среди ученых современной Украины пользуется точка зрения, согласно которой начало Русской Земли целиком связывается с *Киевом*. Не норманнские или варяжские князья создали Русское государство, а князь Кий и его династия и не в 862 г., а на 400 с лишним лет раньше, когда ни шведов, ни данов, ни вообще норманнов еще не было. Утверждается, что князь Кий (именем которого назван Киев) был вовсе не вымышленным персонажем народного фольклора, а истинным собирателем древнерусских племен, ходившим «с силой ратью к Царьграду» (Константинополю).

Наконец, существует еще один взгляд на историю русского государства, в соответствии с которым Киевская Русь — это лишь этап в истории формирования Руси, и подобных этапов было много. В качестве своеобразного аргумента при этом приводятся такие исторические этнонимы, как Росы-скифы, Русь-колуни, Русь Лесная, Су-рожская Русь, Северная Русь, Белая Русь, Галицкая Русь, Черная Русь, Красная, или Червоная, Русь, Владимирская Русь, Малая Русь, Пряшская Русь, Русь Приморская, Порусский край, порусы и т. д. Утверждается, что все они представляют собой страницы истории сбора русских племен и родов не с «официального» 862 г., а истории гораздо более древней. (При этом стихийно сложившиеся группы одноплеменных общин строили свою государственность — вопреки

прежним представлениям советских историков — задолго до раскола общества на классы, хотя бы в связи с необходимостью защиты от внешних врагов.)

Можно привести еще несколько точек зрения на происхождение русского народа. Все это свидетельствует о том, что «седая» старина русского народа и государства не представляет собой свод бесспорных истин. Некоторые моменты исторического и этнического прошлого трех братских славянских народов — русских, украинцев и белорусов — с распадом СССР подвергаются сомнению и истолковываются по-новому.

Киевская или Новгородская Русь? Если в прежние годы общерусская история прочно связывалась как с Южной (Киевской), так и Северной (Новгородской) Русью, то в постсоветские времена наметился иной подход, в основе которого просматривается стремление подчеркнуть специфику исторического и этнического прошлого двух консолидационных ядер Древнерусского государства.

Так, в предисловии к киевскому изданию 1990 г. Ипатьевского списка «Повести временных лет» можно прочесть следующее: «Несторова летопись по Ипатьевскому списку... имеет яркое украинское происхождение», а читатель ее имеет возможность «...дойти до истоков нашей украинской истории, до первооснов нашей государственности, народности». Это следует понимать таким образом, что Киевская Русь и все, что с ней связано, — не начало общерусской истории, а истоки только украинской государственности и народности.

Для украинской историографии такой подход не нов и восходит к трудам Н. И. Костомарова — блестящего историка, стилиста, создавшего галерею великолепных научно-художественных портретов исторических личностей Руси, прежде всего ее Юго-Западного края. Идеи Костомарова о федеративном устройстве Древнерусского государства, избегавшего все же прямого национал-этнографического разделения юго-западного и северо-восточного районов Руси, «по-своему» развил М. С. Грушевский — известный историк, филолог и общественный деятель Украины, создавший знаменитую «Историю Украины-Руси». Грушевский утверждал, что Киевская держава, право, культура были творением одной народности, «украинско-русской», что киевский период трансформировался вовсе не во владимиро-московский, а в галицко-волынский (XIII в.), а потом — в литовско-польский (XIV—XVI вв.). В соответствии с логикой его рассуждений, Владимиро-Московская держава не была ни наследницей, ни преемницей Киевской, «она выросла на своем корне, и отношение к ней Киевской можно скорее приравнять, например, к отношениям Римской державы к ее галльским провинциям».

Важно, однако, чтобы сегодня старая славяноведческая проблема, касающаяся степени единства исторической судьбы трех славянских народов, не призывалась на службу любой «национальной идее» или

политической доктрине, ибо подгонка, притирка истории всегда приводят к нежизнеспособной конструкции, от которой страдают простые люди.

Возвращаясь к этническому облику Древнерусской федерации (или конфедерации?), отметим, что как Северная, так и Южная Русь носили этнически многоликий характер. Существует мнение, что древний Новгород сложился из селений, одно из которых принадлежало финскому племени, и финно-угорская знать с самого начала стала частью новгородской аристократии. Наблюдалось тесное взаимодействие славянских племен (кривичей, ильменских словен) с финскими, среди которых были меря, чудь и весь. Важной вехой в консолидации многоплеменного населения Восточной Европы стал 882 г., когда новгородский князь Олег с помощью разноплеменного войска (словен и кривичей, чуди, мери, веси) взял Киев. Вокняжение Олега в Южной Руси укрепило связи днепровской столицы с Новгородом и, следовательно, с союзниками и соседями.

Сходные явления межэтнической консолидации наблюдались и в Южной Руси, ядром которой стала Полянская земля. Помимо полян «Русскую землю» населяли также восточнославянские племена: северяне, радимичи, уличи, вятичи. Усиление Киевской Руси происходило по мере ослабления Хазарского каганата, некогда господствовавшего на огромном пространстве юго-востока Восточной Европы и Северного Кавказа, населенного разноязычными народами. Восточный поход князя Святослава (60-е гг. X в.) ликвидировал Хазарский каганат как политическую силу и включил в орбиту Киевского государства буртасов, болгар, кософов, ясов и другие иноязычные народы. Несколько позднее к киевским землям были добавлены территории проживания так называемых черных клобуков — остатков тюркских кочевых племен — печенегов, торков, берендеев, коуев и др. Свообразным форпостом славянских племен на Северном Кавказе стала Тмутаракань — место межэтнического общения.

Было время, когда Киевская Русь простиралась от Таманского полуострова и берегов Черного моря до верховий Вислы, Северной Двины и берегов Балтики. «В самый первый век бытия своего Россия превосходила обширностью едва ли не все тогдашние государства европейские, — пишет Н. Карамзин в своей «Истории государства Российского». — Завоевания Олеговы, Святославовы, Владимировы распространили ее владения от Новгорода и Киева к западу от моря Балтийского, Двины, Буга и гор Карпатских, к югу — до порогов Днепровских и Киммерийского Воспора; а к северу и востоку — граничила она с Финляндией) и чудскими народами, обитателями нынешних губерний Архангельской, Вологодской, Вятской, также с мордвою и казанскими болгарами, за коими, к морю Каспийскому, жили хвалисы, их единоверцы и единоплеменники (почему сие море называлось тогда Хвалинским и Хвалиским)» (1988. — С. 115). Однако в результате феодальных междоусобиц в первой половине XII в.

Киевская Русь распалась на отдельные княжества, из которых наиболее влиятельными были Владимиро-Волынское, Галицкое, Полоцкое, Смоленское и другие, а также Новгородская земля, Суздальская, Киевская и др.

Итак, Новгородская и Киевская земли выступали в древности в качестве федеративных образований на политической основе, «несущей конструкцией» которых был славянский этнос (рис. 1). Где же территориально размещалось кристаллизационное ядро Древнерусского государства — в Киеве или Новгороде? Некорректность данного вопроса очевидна. *Оба центра в процессе культурной, политической и хозяйственной интеграции внесли огромный вклад в становление российского государства.*

Обращение к авторитетам

«События этногенезов народов нашего Отечества составляют историю, по крайней мере, двух разных суперэтносов: историю Древней Киевской Руси (с IX до XIII века, включая и историю Новгорода до его падения в XV веке) и историю Московской Руси (с XIII столетия до наших дней). Таким образом, ключевым периодом для понимания отечественной исторической судьбы является трехвековой период XIII—XV веков, когда русская действительность формировалась как результат наложения (говоря научным языком, интерференции) двух разных процессов этногенеза. Финальная фаза этногенеза Киевской Руси сочеталась с начальным, инкубационным периодом истории будущей России...

Кроме того, необходимо принять во внимание этногенезы многих других народов нашей Родины. Каждый из этих этносов, обладая своим этническим возрастом и соответствующим ему пассионарным потенциалом, оказывал мощное влияние на ход этногенеза всего суперэтноса — России. И только учтя весь спектр этнических контактов и их социальных последствий, можно приблизиться к истинному представлению о прошлом Отечества».

(Л. Гумилев. От Руси до России: Очерки этнической истории. — СПб, 1992)

«Народ наш разделялся на три ветви лишь по грозной беде монгольского нашествия да польской колонизации. Это все — придуманная недавно фальшь, что чуть ли не с IX века существовал особый украинский народ с особым нерусским языком. Мы все вместе истекли из драгоценного Киева, «откуда

русская земля стала есть», по летописи Нестора, откуда и засветило нам христианство. Одни и те же князья правили нами: Ярослав Мудрый разделял между сыновьями Киев, Новгород и все протяжение от Чернигова до Рязани, Мурома и Белоозера; Владимир Мономах был одновременно и киевский князь и ростово-суздальский; и такое же единство в служении митрополитов. Народ Киевской Руси и создал Московское государство. В Литве и Польше белорусы и малороссы познавали себя и боролись против ополячения и окатоличенья. Возврат этих земель в Россию был всеми тогда осознаваем как Воссоединение».

(А. Солженицын.

Как нам обустроить Россию?)

Формирование территории европейской Руси. Процесс державного строительства Руси в первые века II тысячелетия тормозился вторжением врагов как с Востока, так и с Запада (ситуация «между молотом и наковальней»). Спротивление Золотой Орде и западным рыцарским войскам положили начало многовековому формированию геополитического евразийского пространства, ставшего твердыней на пути завоевателей, как с Востока, так и с Запада. Принципиально новая историческая ситуация для Руси возникла после битв на Неве (1240) и Чудском озере (1242), где шведы и немцы потерпели поражение. В случае поражения русских судьба Новгородской земли могла бы сложиться иначе, а вся Северо-Восточная Русь могла быть поставлена на край пропасти.

Весьма неоднозначно в исторической науке оценивается роль так называемого татаро-монгольского нашествия (XIII — XIV вв.). С одной стороны, оно традиционно ассоциируется с «игмом», неисчислимыми бедами и мучениями славянских народов, с другой — все чаще высказывается мнение, что заученная нами еще в школе легенда о татаро-монгольском нашествии возникла в России около 300 лет назад. Именно тогда, когда в Петровскую эпоху русские люди стали активно и регулярно посещать Западную Европу. Там они видели комфорт, благополучие и спокойствие: каждый голландский плотник ел суп из своей тарелки, на окнах его дома в горшках росли цветы, в его стране развивались науки, процветало искусство, культивировались публичные зрелища. Невольные сравнения были не в пользу России. И это вызвало желание понять и объяснить разницу, эту отсталость. Удовлетворившее всех объяснение русской «отсталости» нашлось очень быстро. Оказывается дело в трехсотлетнем «татаро-монгольском иге», которое непосильным бременем легло на плечи русского народа и, таким образом, затормозило развитие буквально всех сторон его жизни.

Несомненно, проблематика взаимоотношений Золотой Орды и Руси, действительно, запутана. То, что русичи называли хана царем

и платили в Орду «выход», общеизвестно. Но вот во внутренние дела Руси ханы не вмешивались.

Моментом освобождения Руси от так называемого татаро-монгольского ига считается *Куликовская битва*. При этом как-то забывается, что это было сражение не столько с Ордой, сколько с мятежником Мамаем, для которого Чингизиды были смертельными врагами. Историческое значение Куликовской битвы велико. Но значение это, по Л. Н. Гумилеву, не в освобождении от «ига», а в том, что на поле боя пришли суздальцы, владимирцы, ростовчане, псковичи, рязанцы, москвичи и ярославцы, а ушли — русские. Поэтому в этнической истории России Куликовская битва считается той рубежной датой, после которой Московская Русь выступила реальностью всемирно-исторического значения.

Особая страница в истории формирования российского государства связана с завоевательной политикой литовских князей (XIV в.). Завладев Киевом, Курском, Черниговом и многими другими городами, литовский князь Гедимин и его сын Ольгерд создали могучее Велико княжество Литовское. При этом литовская граница проходила недалеко от Можайска, т. е. в 100 — 150 км от Москвы. Судьба Руси как независимого государства «висела на волоске».

Выдающуюся роль в собирании русских земель сыграла Москва. Как известно, границы Московского княжества стали расширяться еще при ордынцах (что лишний раз свидетельствует об особых отношениях Руси с Золотой Ордой). В 1392 г. к Московскому княжеству были присоединены Нижегородское княжество, в 1463 г. — Ярославль, в 1474 г. — Ростов Великий, а в 1478 г. — Новгород. Вскоре к Московскому княжеству присоединилось сильное и богатое Тверское княжество, затем Псков, Смоленск, Рязань и другие города. Именно в это время в письменных источниках появляется название «Россия», официальный титул главы которой стал «Великий князь». Лишь в 1547 г. Иван IV (Грозный) был провозглашен первым русским царем.

Почему же именно Москва, тогда относительно молодой и небольшой город, оказалась в самом выигрышном положении в сравнении с другими — более древними, богатыми и населенными?

Этот вопрос ставится, по крайней мере, не менее полутора веков. Чаще всего на него приводится географический ответ о нахождении Москвы в центре России и на скрещении дорог. Но такой вывод можно сделать только при анализе современных географических карт или карт XIX в. Если быть непредвзятым, то более центральное положение занимала тогда Тверь, а Кострома и Углич были размещены также удобно по отношению к торговым путям. Тем не менее, не они стали столицей России.

Несколько неожиданно на этот вопрос отвечает теория этногенеза Л. Гумилева. Ее сторонники исходят из того, что Москва и Московское княжество привлекали в те времена активных людей: русичей, татар, литовцев, половцев и др. В город стекались те, кто чув-

ствовал в себе силы, хотел быть «уверенным в завтрашнем дне» и не видел реальных преград, чтобы сделать быструю карьеру. При этом русского не смущало, что его боевой товарищ — татарин, а литовец может сделать что-то лучше него. Русские, в отличие, например, от западных европейцев, считали татар, буртасов, «чужь белоглазую» людьми, равными себе. Поэтому Москва сумела объединить всех единой семьей. И благодаря этому татары-золотоордынцы, бежавшие от репрессий хана Узбека в Москву, образовали костяк русского конного войска, которое впоследствии сыграло не последнюю роль в победе на Куликовом поле. А литовцы обучили русских «пищальному бою», организовав грозный стрелецкий корпус.

Юридическим толчком к «собираению русских земель» можно считать то, что уже в первой половине XIV в. Иван Калита, заручившись поддержкой хана Узбека, а потом и его сына Джанибека, возложил на себя обязанность выплаты дани за всю Русь. Таким образом, Москва стала практически неуязвимой с запада (в то время как Смоленск был завоеван литовцами). Политика Москвы, выражавшаяся в стремлении к лидерству и утверждению православия, продолжилась и после смерти Ивана Калиты.

Географические очертания Московского княжества в XIV в. стремительно расширялись за счет присоединения Тверского, Ярославского, Ростовского княжеств, территорий, расположенных в Волго-Окском междуречье, вдоль Шексны, Сухоны и др.

Покорение Сибири и дальневосточная экспансия. Продвижение русских на восток началось еще в XVI в., и после взятия Казанского и Астраханского ханств граница Московского царства распространилась до Предуралья. Инициаторами этого продвижения считаются промышленники Строгановы. Именно они наняли и снарядили отряд под предводительством Ермака Тимофеевича. (По современным меркам, отряд выглядел весьма скромно: около 500 казаков и примерно 300 так называемых ратных людей.)

Практически с самого начала освоения Сибири на восток двинулось и население русского Севера «попытать счастья за Камнем». Вначале это были жители Великого Устюга — устюжане. Как и казаки, они именовали себя землепроходцами. Для организации новых территорий вслед за землепроходцами направлялись и царские воеводы, строившие русские города. (Первый город начали строить уже в 1585 г., и вскоре появились Тюмень, Тобольск, Пелым, Сургут, Нарым и Березов.) Из Западной Сибири на Дальний Восток казаки двигались через Забайкалье, а устюжане — через Мангазею. В 1645 г. В. Д. Поярков достиг Охотского моря.

Следовательно, *всего лишь за один век землепроходцы прошли расстояние от Урала до Тихого океана*, и Россия весьма быстро и прочно закрепилась на новом огромном пространстве. При этом русские осваивали привычный ландшафт — преимущественно речные долины. Если в европейской части страны русские предпочитали

селиться по берегам Волги, Оки и Днепра, то в Сибири они оседали по берегам Енисея, Ангары и Оби, а также множества других сибирских рек.

Землепроходцы, а затем и русская администрация в большинстве своем без труда устанавливали необходимые контакты с народами Сибири и Дальнего Востока. Именно поэтому сопротивление русской миграции было незначительным, а если на первых порах и возникали конфликты, то они улаживались быстро и не имели далеко идущих последствий. Так что известное выражение «покорение Сибири» — это скорее эмоциональный образ, запечатлевший освоение бескрайних просторов и нелегкой природной среды, а не подчинение этносов, живших на этих территориях. В результате освоения русскими сибирских пространств и установления там власти московского царя образ жизни местного населения никак не изменился, потому что никто не собирался его ломать и делать из аборигенов русских. В ряде случаев сами русские, усвоив язык соседей и их обычаи, более приближались к их быту. Безусловно, среди них распространяли христианство, однако чаще всего безуспешно. А результаты миссионерской деятельности больше интересовали только священников. Поэтому русские люди прочно закрепились в Сибири и еще раз подтвердили преимущества уважительного отношения к праву других людей жить по своим обычаям и законам.

Впрочем, когда землепроходцы дошли до Чукотки, чукчи не пустили их на свою землю. Тогда русские двинулись дальше на восток другим путем — через цепочку Алеутских островов на Аляску, куда вскоре устремились охотники, рыболовы, торговцы и поселенцы. Коренное население этих северных территорий — алеуты, эскимосы, индейцы и другие этносы — были язычниками, не имевшими письменности. Русские монахи и священники принесли сюда письменность и православие. По сей день на Алеутских островах и Аляске существуют православные церкви, а многие эскимосы носят русские имена.

Позднее влияние России распространилось на юг, в Калифорнию. Здесь был основан Форт Росс — форпост российской компании, который создали поселенцы и торговцы мехами и рыбой; позже они снабжали Аляску и фруктами. Немногим известно, что группа отважных искателей приключений отправилась даже на Гавайские острова, намереваясь основать там русскую колонию. (Одно из легендарных истолкований событий в русской Калифорнии — история любви русского камергера Николая Резанова и прекрасной испанки Кончиты Аргуэлло — послужило сюжетом поэмы А. Вознесенского и рок-оперы А. Рыбникова «Юнона и Авось».)

Династия Романовых и расширение границ на западе и юге. Хотя продвижение русских на восток было весьма успешным, основными направлениями «территориального интереса» первых Романовых стали *юг* и *запад*. *Воссоединение Украины с Россией*, проис-

шедшее еще в 1654 г. в результате решения Переяславской Рады, отнюдь не сняло проблему обретения широкого выхода к морю для континентального и быстро развивавшегося государства. Лишь в начале XVIII в. Россия в результате многолетней Северной войны и благодаря усилиям энергичного Петра I получила устье Невы с прилегающими землями, а также территорию современных Эстонии и Латвии. (В 1712 г. столица России была перенесена в Санкт-Петербург, а в 1721 г. страна трансформировалась в империю.) В конце XVIII в. после трех разделов Речи Посполитой между Австрией, Пруссией и Россией в состав последней вошли земли Белоруссии и утратившей свою государственность Литвы. Продвижение на северо-запад завершилось в 1809 г. присоединением к Российской империи Финляндии, которая более пяти веков находилась под управлением Швеции.

Периодом расширения границ Российской империи на юге явились XVIII — XIX вв. При этом вопреки распространенному мнению (особенно в странах так называемого нового зарубежья) большинство национальных территорий вошло в состав России *абсолютно добровольно*. Так, Россия никогда не завоевывала *Грузию* хотя бы потому, что последняя не входила в сферу ее геополитических интересов. Более того, долгое время первые Романовы (Михаил, Алексей и даже Петр), несмотря на постоянные просьбы грузинских князей о «покровительстве», отказывали им в этом. Лишь в 1800 г. Павел I, наконец, вняв просьбе Георгия XII Багратиони о полном вхождении Грузии в Российскую империю, подписал манифест о присоединении Грузии к России.

Никак не ассоциируется также с термином «завоевание» история вхождения *Армении* в состав российского государства. Когда древнему армянскому народу в результате армяно-турецкого конфликта грозила полная гибель как этносу, он нашел в России не только пристанище, но и возможность для трудовой деятельности, активного предпринимательства, развития национальной культуры, участия в общероссийской научной и политической жизни.

Территория нынешнего *Азербайджана* была присоединена к Российской империи в результате войны с Ираном в начале XIX в., а не вследствие использования военной силы против населения довольно слабых местных ханств, правители которых вынуждены были постоянно лавировать между политикой Ирана, Турции и России. Росла протяженность границ российского государства, содержание армии оплачивало в основном русское крестьянство своим тяжелым трудом. Нефть Апшеронского полуострова не могла компенсировать огромные расходы российского правительства на Кавказе, связанные, в частности, с прокладкой коммуникаций в сложных горных условиях: Военно-Грузинской, Военно-Осетинской и Военно-Сухумской дорог.

Позже других в состав России вошли народы *Казахстана* и *Средней Азии*. Как известно, на территории современного Казахстана

единого государства не существовало вовсе. Здесь кочевали три племенные группы — *жузы*: первый жуз (Старший) кочевал в Семиречье, второй (Средний) — в степях Центрального Казахстана, долинах Сырдарьи, Ишима, Тобола и третий (Младший) — в Западном Казахстане. Жузы испытывали постоянное давление воинственных соседей, особенно Джунгарского ханства, усугублявшееся межплеменной враждой ханов разных жузов. Началом вхождения Казахстана в состав России считается 1731 г., когда была удовлетворена высказывавшаяся много лет просьба о покровительстве хана Младшего жуза. В 1731—1740 гг. российское подданство приняли и некоторые ханы и султаны Среднего жуза. Что же касается территории Семиречья, где жили казахи Старшего жуза, то она была присоединена к России лишь в середине XIX в. К 1860 г. вхождение в Россию казахстанских земель фактически было завершено. Местная граница стала охраняться казаками, а после сооружения в 1854 г. крепости Верной (ныне Алма-Ата) сюда увеличился приток русских переселенцев. В северной степной полосе, где конкретной границы никогда не существовало, русское население обосновалось значительно раньше.

Разумеется, процесс вхождения казахов в состав российского государства не был лишен противоречий, имели место даже столкновения. Однако факт добровольного их присоединения к России оспорить невозможно.

Более драматично происходил процесс присоединения к России Средней Азии, который действительно имел характер завоевания. Русские войска несли потери как в боях (особенно при взятии Кокандского ханства), так и в результате восстаний местного населения, а также из-за тяжелого для русских людей климата и отсутствия коммуникаций. Лишь вхождение киргизов в состав России было абсолютно мирным. Присягу на верность России вначале приняли иссык-кульские киргизы (в середине XIX в.), затем чуйские, ошские и таласские (по названию местностей). Максимальных размеров территория Российской империи достигла к началу XX в. (1914 г.), когда в ее состав входили земли Польши и Финляндии.

В целом стереотипизированный образ дореволюционной России как «тюрьмы народов», вошедший с легкой руки В. И. Ленина в сталинский «Краткий курс истории ВКП(б)», во все вузовские и школьные учебники, в действительности был лишь идеологическим клише. Истинная картина социальной жизни и межнациональных отношений была более сложной. Заметим лишь, что бремя крепостного права и рекрутской повинности в России несло в основном русское, украинское и белорусское население. Народности Поволжья, Сибири, Приуралья и других регионов почти не испытывали крепостного гнета. Большая часть неславянских народов, попавших в разряд государственных крестьян и городских податных сословий купцов и мешан, находились в более выгодных условиях, поскольку обладали

личными правами и относительной хозяйственной самостоятельностью. Об этом следует помнить при оценке национально-государственных процессов в Российской империи.

Формирование территории СССР. С принятием «Декларации прав народов России» в 1917 г. начался процесс пространственного оформления советского рабоче-крестьянского государства, который с известной долей условности укладывается в несколько основных этапов.

1 этап (1917—1922 гг.). В декабре 1917 г. был принят декрет о предоставлении независимости Финляндии, а в марте 1918 г. подписан договор между РСФСР и Финляндией, в соответствии с которым наша страна уступала Финляндии область Печенги (Петсамо) при условии, что население не будет возражать (!) против передачи, а Финляндия обеспечит беспрепятственный торговый транзит из России в Норвегию и обратно. К Финляндии отошла также часть территории Карельского перешейка с г. Выборгом (Виипури), которую в 1809 г. император Александр I подарил Финляндии (Суоми).

Заметной вехой в процессе формирования государственных границ советского государства стало заключение в марте 1918 г. сепаратного Брестского договора между Россией и Германией с ее союзниками, в результате которого Россия не только отказалась от своих прав на Польшу и Прибалтику, но и вынуждена была согласиться с независимостью Украины. На Кавказе Россия уступила Турции Каре, Ардаган и Батум с прилегающими районами. Как известно, Брестский мир не был долговечен (уже в конце 1918 г. произошло его аннулирование), однако Россия «успела» потерять около 1 млн км² территории, важные сырьевые и промышленные районы.

В условиях проявлявшегося обострения геополитических проблем постсоветской России со странами Балтии не лишним будет напомнить, что среди них лишь Литва исторически была независимым европейским государством, существовавшим с 1386 до 1795 г. Другие же два (Латвия и Эстония) вплоть до XX в. своей государственности не имели. Отчасти по этой причине первоначальное размежевание границ со странами Балтии было осуществлено поспешно и оставляло желать лучшего. Так, согласно договору между РСФСР и Литвой (1920), в состав последней кроме Виленского края с г. Вильно (ныне Вильнюс) вошли Гродно, Лида, Молодечно, Ошмяны, ныне входящие в состав Белоруссии. Согласно Тартускому договору (1920), РСФСР передала Эстонии земли западнее Пскова и восточнее Нарвы, часть которых являлись всегда русскими.

Существенные территориальные подвижки на западе произошли южнее Балтии. Еще в 1917 г., используя хаос в России, Румыния захватила Бессарабию, «попутно» аннексировав при этом Северную Буковину. Завершение польско-советской войны (1919—1920) закончилось подписанием в 1921 г. униженного для России Рижско-

го договора, в результате которого Западная Украина и Западная Белоруссия были включены в состав Польши.

На юге и юго-востоке страны продолжался процесс консолидации бывших окраин царской России в единое централизованное «рабоче-крестьянское» государство, завершившийся 30 декабря 1922 г. образованием СССР. В Преамбуле первой Конституции СССР 1924 г. отмечалось, что целью создания такого государства являлось объединение всех трудящихся в «Мировую Социалистическую Советскую Республику». (Отсюда и символ — пятиконечная звезда — пять континентов земного шара.)

II этап (1939—1940 гг.). После заключения Мюнхенского соглашения (1939) о расчленении Чехословакии и нападения Германии на Польшу (1939), что часто считается официальным началом Второй мировой войны, создалась благоприятная ситуация для освобождения Западной Украины и Западной Белоруссии, утеранных в соответствии с Рижским договором 1921 г. В 1940 г. Народные сеймы Латвии и Литвы и Государственная Дума Эстонии не без ошутимого давления со стороны Москвы провозгласили восстановление советской власти в Прибалтике и вошли в состав СССР. Кроме того, в том же году СССР были возвращены Бессарабия и Северная Буковина, отторгнутые Румынией в 1917 г., причем первая вошла в состав Молдавии, а вторая была преобразована в Черновицкую область в составе Украины.

После завершения советско-финской войны (1939—1940) в состав СССР были включены Карельский перешеек с г. Выборгом, Выборгским заливом и островами, западное и северное побережье Ладожского озера, вследствие чего обеспечивалась безопасность Ленинграда, находившегося до этого в 32 км от государственной границы с Финляндией. Одновременно была организована Карело-Финская ССР, объединившая Карельскую АССР, входившую в состав РСФСР, и часть территории, отошедшей к СССР по мирному договору, заключенному с Финляндией.

На значительном протяжении западная граница страны была делимитирована и демаркирована согласно секретному дополнительному протоколу и договору о ненападении между Германией и СССР (так называемому Пакту Молотова—Риббентропа). Обнародование позорного секретного протокола вызвало волну антисоветизма у коренного населения стран Балтии.

III этап (1944—1945 гг.). Основные изменения государственной границы СССР на этом этапе ассоциируются с решениями Берлинской (Потсдамской) конференции глав правительств СССР, США, Великобритании (Франция присоединилась к ним позже). Согласно решениям конференции, Советскому Союзу была передана прибрежная часть Восточной Пруссии с г. Кенигсбергом, впоследствии переименованным в Калининград. Образованная в 1946 г. Калининградская область вошла в состав РСФСР, а Мемельский округ (г. Клайпеда и прилегающая к нему территория) был присоединен к Литве.

В соответствии с договорами между СССР и Чехословакией, СССР и Польшей была существенно скорректирована западная граница Украины. Так, Чехословакия вернула Закарпатскую Украину, а к Польше взамен территории с г. Владимир-Волынский отошли Белостокская область и г. Пшемысль (Перемышль).

Еще один важный сдвиг на политической карте европейской части СССР был связан с возвращением в 1944 г. района Печенги (Петсамо), вследствие чего «финский коридор» стал советским и СССР получил 196 км сухопутной границы с Норвегией, сохраняющейся у России и в настоящее время.

Изменения государственной границы в азиатской части СССР свелись к следующему. В 1944 г. парламент Тувинской Народной Республики обратился к СССР с просьбой о вхождении в состав Союза. Вначале Тува вошла в состав СССР на правах автономной области, а позднее (1961) была преобразована в автономную республику. В 1945 г. в соответствии с актом о безоговорочной капитуляции Японии Советскому Союзу были возвращены Южный Сахалин и Курильские острова.

Подведем краткие итоги. Перед распадом СССР (1991) протяженность его государственной границы составляла 67 тыс. км, в том числе сухопутной — более 20 тыс. км, морской — около 47 тыс. км. Самую протяженную границу СССР имел с Китаем (более 7 500 км), Монголией (более 3 400 км), Афганистаном (2 400 км) и Ираном (около 2 000 км); 60 % границ приходилось на акватории 12 морей и трех океанов.

Распад СССР и его последствия. Важнейший отрезок в тысячелетней истории России связан с образованием Союза Советских Социалистических Республик и упрочением его геополитических позиций после Второй мировой войны. Советский период одни называют вершиной российской истории, другие — досадным недоразумением, деформировавшим процесс естественного стадийного развития российского общества. По-видимому, более взвешенная оценка 70-летней истории России, начиная с октября 1917 г., будет дана нашими потомками.

Несомненно, однако, что существование СССР как гигантского геополитического образования и поистине уникальной советской цивилизации постоянно будет будоражить воображение исследователей. Напомним лишь основные характеристики СССР как географического субъекта мира.

1. Союз Советских Социалистических Республик с территорией, равной 22,4 млн км², был величайшим государством нашей планеты. Его земли простирались с запада на восток — от побережья Вислинского залива до мыса Дежнева на Чукотке и с севера на юг от мыса Челюскин до Кушки. (В Новой России эти координаты подверглись существенной коррекции лишь на юге: вместо Кушки самой южной оконечностью страны стал Дагестан.)

2. СССР стоял во главе социалистической формационной системы государств, на долю которых, по разным оценкам, приходилось от 40 до 43 % мирового промышленного производства. Это содружество играло колоссальную роль в функциональном механизме мировой политики и экономики, а сам мировой порядок носил характер «би-полярного», «столпами» которого были СССР и США. Супердержавный статус Советского Союза явился следствием его победы во Второй мировой войне и во многом базировался на силе ядерного оружия. Быстрое разрушение послевоенного порядка, распад Советского Союза, уменьшение роли военно-силовых факторов ставят Россию перед необходимостью заново определить свою роль в мире.

3. На территории СССР были сосредоточены колоссальные природные ресурсы (которые во многом достались «по наследству» России). Страна являлась единственным государством в мире, полностью обеспеченным всей номенклатурой сырьевых ресурсов, всеми элементами Периодической системы Менделеева. Согласно статистике ООН, СССР располагал около 20 % всех топливно-энергетических ресурсов мира, в том числе 40 % мировых запасов твердого топлива. Площадь континентального шельфа составляла около 6 млн км², 70 % территории которого были перспективны для поисков углеводородного сырья.

4. Советский Союз представлял собой уникальное в своем роде объединение многих этнолингвистических семей народов (индоевропейской, уральской, алтайской, кавказской и др.) и мировых религий. Есть много оснований утверждать, что такое объединение не было механическим набором этносов и конфессий, а было обусловлено всем ходом истории на огромном евразийском пространстве.

5. В СССР был создан крупнейший отряд инженеров и ученых, а советская наука не раз демонстрировала выдающиеся успехи на важнейших направлениях мирового научно-технического прогресса. Этот успех во многом базировался на едва ли не самой прогрессивной в мире системе всеобщего среднего образования.

В 1991 г. СССР распался. Было бы величайшей «натяжкой» объяснять этот факт стремлением его народов к самоопределению. Национальные чувства доминировали лишь при отделении государств Прибалтики, Закавказья и правобережной Молдовы. Население Украины (за исключением Галиции), не говоря уже о жителях Белоруссии, в своей массе не проявляли стремления к разрыву с Россией. Процесс же активного становления новых национальных государств в Средней Азии и Казахстане явился, по сути, вынужденной реакцией на развал Союза, поскольку массовое движение за независимость здесь практически отсутствовало.

В течение веков Россия представляла собой не просто государство, а единственное в своем роде, связанное множеством нитей сообщество этносов, населяющих данное геополитическое пространство.

Это единство сложилось исторически как модель мирного сожительства и коллективной безопасности. Неконтролируемый, подчас искусственный всплеск национализма на территории бывшего единого государства имел мало общего с подлинным национальным возрождением народов. Во многом насильственная дезинтеграция СССР привела:

- к разрушению (или деформации) общего пространства — хозяйственного, транспортного, финансового, культурного и информационного;
- возникновению в новых суверенных странах многочисленных противоречий — межэтнических распрей, противостояний внутри наций, сепаратизма, автономистских движений и территориальных споров;
- экономическому хаосу, резкому снижению ВВП и массовому обнищанию людей в большинстве вновь образованных государств;
- ухудшению геополитического положения и национальной безопасности новых международных субъектов;
- подрыву научно-технического потенциала и местных систем образования из-за отсутствия средств и нарастающей «утечки мозгов»;
- беспрецедентному росту криминогенности, массовому нарушению прав человека и т. п.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

1. С самых древнейших времен славяне жили на берегах Днепра, Днестра, Оки, Волги, озера Ильмень в окружении других народов. «Бок о бок» с Русью находились другие этносы, из которых летописец упоминает чудь, мерю, мурому, весь, мордву, пермь, печеру, ямь, югру, литву, летголу, земиголу, т.е. народы не только славянского происхождения. Иначе говоря, как Северная, так и Южная Русь носили *этнически многоликий характер*.

2. Существует точка зрения (принадлежащая Л. Н. Гумилеву), что трансформация Руси в современную Россию — следствие *этнической регенерации*. В соответствии с ней *XIV в.* представляет собой *рубеж между Древней Русью* (иногда именуемой Киевской с ее северо-восточными окраинами — Суздальским и Владимирским княжествами) и *появлением трех новых этносов, которых не существовало ранее: великороссов, белорусов и украинцев*.

3. На рубеже XVI—XVII вв. *(всего лишь за один век)* *землепроходцы преодолели расстояние от Урала до Тихого океана*, и Россия весьма быстро и прочно закрепилась на новом огромном пространстве. При этом русские осваивали привычный ландшафт — преимущественно речные долины. Если в европейской части страны русские

предпочитали селиться по берегам Волги, Оки и Днепра, то в Сибири они оседали по берегам Енисея, Ангары и Оби, а также множества других сибирских рек. Землепроходцы, а затем и русская администрация в большинстве своем без труда устанавливали необходимые контакты с народами Сибири и Дальнего Востока, подтвердив преимущества уважительного отношения к праву других людей жить по своим обычаям и законам.

4. XIX в. явился периодом расширения границ Российской империи на юге. Вопреки участвовавшим после распада СССР публикациям, претендующим на статус научных, многие национальные территории вошли в состав России абсолютно добровольно. Так, Россия никогда не завоевывала Грузию, Армению, Казахстан и многие другие части империи, а стереотипный образ России XVIII—XIX вв. как «тюрьмы народов», созданный большевиками во главе с В. Ульяновым-Лениным, в значительной мере был идеологическим «клише».

5. К началу XIX в. территория Российской империи была раскинута на тысячи миль от Балтийского моря до Тихого океана. На этом пространстве проживало около 40 млн человек, причем на долю Сибири приходилось 3,1 млн, Северного Кавказа — около 1 млн человек. Наиболее плотно были заселены центральные губернии. К югу, а особенно к северу и востоку плотность населения резко уменьшалась. Славянские народы (русские, украинцы и белорусы) заселяли центральные, западные и южные губернии. На огромных пространствах от Волги до Восточной Арктики расселялись *тюрко-язычные народы* (татары, чуваша, башкиры, якуты и др.). Область распространения *финно-угорских народов* (мордва, мари, коми, удмуртов) охватывала Поволжье, север Европейской России, Урал и Зауралье. Эвенки и эвены представляли в России *тунгусо-маньчжурские народы*.

6. В религиозном отношении Россия тоже была неоднородна. Около 87 % населения исповедовало православную веру. От официального православия отделилось старообрядчество, разделившееся на несколько направлений. Татары, башкиры, большинство горцев Кавказа придерживались ислама. Калмыки, кочевавшие в низовьях Волги, и буряты в Забайкалье исповедовали буддизм. Большая часть народов Поволжья и Сибири сохраняла традиционные родоплеменные (языческие) верования.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. В чем состоят трудности анализа этнической истории России? Можно ли ее рассматривать в виде линейного процесса — от Рюрика до наших дней?
2. Что представляет собой понятие «этническая регенерация», используемое Л. Н. Гумилевым в теории этногенеза? Какова роль этнической регенерации в трансформации Руси в Россию?